

Влияние Бюро по управлению аномалиями в окрестностях горы Цися всегда было слабым. Основная причина крылась в том, что здесь обосновался Король Яо Чунмин, взявший под свою защиту все близлежащие города.

Бюро и Альянс Мириад Яо, разумеется, не ладили, но ни одна из сторон не желала доводить дело до открытого столкновения. В итоге управление предпочло отступить: в конце концов, при силе Короля Яо Чунмина здесь вряд ли могло случиться нечто из ряда вон выходящее.

Однако появление сразу двух аномалий «растущего типа» вынудило три организации объединить усилия. Главные трения возникли между Бюро и Альянсом; Гору Чаофу в расчёт можно было не брать — тамошние призраки всегда отличались редким пофигизмом.

«Все мы рано или поздно умрём, к чему спешить и махать кулаками прямо сейчас?»

Таков был их девиз. Их интересы в мире теней никак не пересекались с делами живых, поэтому позиция Горы Чаофу была проста:

«Нужна помощь в деле — зовите, а просто так не беспокойте»

Бюро страстно желало изучить аномалию «Злой бог·Начальный», захваченную Альянсом, но предложить взамен им было решительно нечего. Хотя в распоряжении организации и находилась аномалия класса В «Обида подростков», считать её своей в полной мере они не могли.

Эту аномалию поймала Не Юй, но успех официально приписали сотрудничеству с Форумом. Если подходить к вопросу настолько педантично, то Бюро следовало бы оплачивать каждый случай, когда Ваджрный Видья-раджа отражал атаки на Форум, или каждое контрзаклятие Короля Призраков Мириад Трансформаций.

В итоге статус «Обиды подростков» определили как общее достояние трёх сторон. И хотя управление пользовалось преимуществом — Не Юй была их сотрудницей, что позволяло им изучать аномалию первыми, — они не имели права использовать её как разменный товар в сделке с Альянсом.

Проблема заключалась в том, что Король Яо Чунмин жаждал пустить им кровь, а Бюро крайне не хотелось идти на такие жертвы. Оставалось только одно — торговаться.

Эксперты-переговорщики испробовали всё: от взывания к высокому долгу до обсуждения мельчайших деталей. Они говорили до хрипоты, но Чжань Юнькай методично «втыкал в них ножи», парируя каждый аргумент.

В этот критический момент из штаба Бюро поступили новые сведения, которые могли послужить козырем.

Главный переговорщик просиял:

— Должно быть, господин Чунмин ещё не знает, что в охраняемом вами городе Юньцзинь затаилась «безымянная аномалия»?

«Вот оно, ваше упущение! — торжествующе подумал он. — Попались!»

— С каких это пор я решил, что Юньцзинь — моя территория? Может, мне и налоги оттуда начали перечислять? — насмешливо отозвался Чжань Юнькай. — А я-то, наивный, думал, что занимаюсь волонтерством.

Цзи Юэмин, подслушивавшая переговоры через систему мониторинга, не сдержалась и прыснула со смеху.

«О чём они только думают? — пронеслось в её голове. — Сами же недавно твердили, что Юньцзинь — город людей, и требовали, чтобы Король Яо поделился информацией об аномалии»

Раньше Небесный Наставник почти не пересекалась с Чунмином, так что вражды между ними не было. Зато к отделу внешних связей у неё имелись старые счёты.

Когда она собралась замуж, Бюро, пользуясь её особым статусом, вывернуло жизнь её избранника наизнанку. Руководство категорически не желало отпускать своего лучшего бойца под венец, особенно в тот период, когда работы было невпроворот.

Сотрудники отдела внешних связей дожимали её уговорами и, не найдя веских причин для отказа, в конце концов заявили, что Чжань Юнькай с такой внешностью «явно не похож на порядочного человека»...

Нин Си тоже слушал переговоры. Было очевидно, что команда переговорщиков уже окончательно деморализована язвительными выпадами Чунмина.

Вести диалог с этим Королем Яо действительно было тяжелее, чем с кем-либо другим. И дело было не только в его силе или остром языке. Эксперты Бюро прошли суровую психологическую подготовку, и любой другой Король Яо не смог бы довести их до такого состояния.

Однако Чунмин был не просто демоном. С древнейших времен эта божественная птица была объектом поклонения, оберегавшим людей. Это была глубочайшая связь на уровне подсознания: человечество в течение многих поколений наследовало благоговейный трепет и любовь к этой птице.

Торговаться с обладателем такого «баффа» экспертам было невероятно трудно.

Впрочем, Нин Си это не заботило. Самого факта упоминания «безымянной аномалии» было достаточно, чтобы Чунмин начал действовать. Птица Чунмин по натуре была отважной и не терпела беспорядка под боком. Раз он узнал, что на его подконтрольной территории кто-то прячется, он этого так не оставит.

Нин Си, будучи человеком крайне проницательным, понимал: Альянс прислал именно Короля Яо Чунмина не только ради его таланта переговорщика, но и потому, что они сами были заинтересованы в сотрудничестве. Обозначив переговорной группе рамки допустимых уступок, он вдруг заметил, что Цзи Юэмин не отрывает взгляда от экрана, на котором красовался величественный пернатый владыка.

— Что такое? — спросил он.

— У него чертовски красивые перья, — выдохнула Цзи Юэмин, замороженно глядя на переливающееся золотисто-красное оперение.

— Что ты задумала? — насторожился Нин Си.

«Да успокойся, не собираюсь я его ловить и ощипывать, — она всё ещё не сводила глаз с экрана. — Просто интересно... он продаёт свои выпавшие перья?»

Цзи Юэмин сама не знала почему, но едва завидев роскошные перья Чунмина, она сразу решила, что они идеально подошли бы её мужу. Руки так и чесались раздобыть парочку, чтобы сделать какое-нибудь украшение.

Нин Си промолчал, а затем выдавил:

— Держи себя в руках. Когда договоримся о сотрудничестве, я спрошу за тебя.

— Не волнуйся, я не собираюсь лезть на рожон, — отмахнулась Цзи Юэмин. — Следи тут за ними, а я пойду поем.

Переговоры её не касались, она пришла посмотреть исключительно из любопытства.

Достав из холодильника порцию тушёного мяса, присланную Ло Лоло, она выложила его на рис. Один из бойцов её отряда, стараясь выслужиться, тут же подскочил и с помощью Искусства согревающего Ян подогрел ей обед.

Свиная кожица в соусе разварилась до состояния нежного желе, которое под действием тепла превратилось в густую, ароматную подливку. Она медленно пропитывала рис, обволакивая

каждую рисинку глянцевым янтарным слоем. Аромат сочного мяса пробивался даже сквозь щели контейнера.

Боец сглотнул слюну:

— Капитан, что это у вас? Пахнет просто невероятно!

Куда там столовской еде до такого аромата!

Цзи Юэмин с сияющей улыбкой продемонстрировала своё счастье.

«Хочешь попробовать? И не мечтай. Это обед, приготовленный моим мужем с любовью»

Бойцы отряда завистливо переглянулись. Когда-то они не понимали, почему их капитан — такая яркая, сильная и надежная — решила выйти замуж за обычного парня. Ну и что, что лицо красивое? Разве он достоин их лидера?!

Но теперь им приходилось признать: помимо внешности у этого мужчины был талант, с которым никто не мог сравниться. Как он умудрялся готовить домашнюю еду так, что она превосходила любые деликатесы из столовой Бюро?! Преступление — тратить такой дар на шоу-бизнес, ему бы свой ресторан открыть!

Новоиспечённые фанаты Чжань Юнькая в сети тоже сокрушались: зачем он губит свою красоту, проводя дни за готовкой? Да, фотографии блюд выглядели аппетитно, но фуд-блогеров и так пруд пруди, а лиц такого уровня — единицы!

«Почему он не может просто нормально сниматься?!»

Старые фанаты оставались невозмутимы:

«У старины Чжаня хромает актёрская игра. Он всегда играет только „красивых декораций“, и его постоянно дублируют. Похоже, с дикцией у него тоже не очень»

«Он и сам это понимает. Заметьте, он не берётся за характерные роли — только за те, где достаточно просто торговать лицом»

Впрочем, в Weibo Чжань Юнькая хлынули не только случайные прохожие. Туда же привалила армия фанатов Лин Юйтэна. Часть из них тут же дезертировала, сражённая внешностью конкурента, но многие всё ещё кипели праведным гневом.

«Нет, серьёзно? Как вы можете фанатеть от человека, который ворует чужие роли? У него же гнилой характер!»

«Фанаты Лин Юйтэна, угомонитесь уже. Вам ведь просто нравится смотреть на красивое лицо? Так почему бы не выбрать вариант получше?»

«Ой, всё, вы на внешности помешались. Юйтэн как человек гораздо лучше этого выскочки!»

«И вообще, ваши же фанаты признают, что играть он не умеет»

«Ха-ха, а Юйтэн — великий актёр, что ли?»

«Он берётся только за то, что может потянуть. Разве это не более ответственный подход, чем у вашего кумира?»

Пока фанаты рвали друг друга на части, Лин Юйтэн пытался любыми способами удалить то злосчастное фото, а Ся Юэсянь выясняла, откуда оно вообще взялось. На её площадке контроль был железным — никто не мог тайком сделать снимок и выложить его в сеть.

[Системное сообщение]

[Демон-сокол Сунь Фэйфэй, будучи фанаткой Короля Яо, приняла истинный облик и прилетела на съёмочную программу вслед за Чжань Юнькаем]

[Увидев, как Лин Юйтэн ворвался в студию, Сунь Фэйфэй пришла в ярость]

[Она совершила успешную интеграцию техники «Тысячемильного глаза» с современными цифровыми технологиями]

[Используя профессиональную камеру с мощным зумом и свои врождённые способности, она запечатлела инцидент во всех деталях]

Чжань Янь изумлённо моргнул.

«У отца, оказывается, есть даже фанаты среди демонов...»

Что ж, истинная красота не знает границ между расами! Он зашёл со своего твинка и втихомолку лайкнул пост Сунь Фэйфэй. В WeChat тем временем продолжала строчить его сестра.

[Чжань Суйжу: Я знала, что перед красотой старины Чжаня никто не устоит]

[Чжань Янь: Ха-ха-ха, я переслал папе твою фразу]

[Чжань Суйжу: Только попробуй!]

[Чжань Суйжу: Зря я тебя, мелкого, баловала!]

[Чжань Суйжу: (Кот в ярости)]

[Чжань Янь: (Признаю вину)]

[Чжань Суйжу: Слушай, а старина Чжань теперь, похоже, реально станет звездой?]

[Чжань Янь: Папу это, скорее всего, только взбесит]

[Чжань Янь: Раньше он даже маску не носил, максимум люди на улице оглядывались]

[Чжань Суйжу: Ха-ха-ха, подарю ему тогда крутые солнцезащитные очки]

[Чжань Суйжу: Бесят эти фанатки Лин Юйтэна]

[Чжань Суйжу: Уже начали строчить небылицы про „тёмное прошлое“ отца]

[Чжань Суйжу: Пишут, что он не стал популярным, потому что спал с продюсерами и всем изменял, за что его и задвинули]

[Чжань Суйжу: И всё ещё цепляются к замене актёра]

Юноша только хмыкнул. Ну всё, они доигрались. У самого Лин Юйтэна столько «грязного белья», что ему и десяти жизней не хватит отмыться.

[Чжань Янь: Кто именно распространяет эти слухи? Запиши их для меня]

[Чжань Суйжу: Не нужно]

[Чжань Суйжу: С этими сплетниками я разберусь сама]

[Чжань Суйжу: Хе-хе, не стоит недооценивать связи твоей сестры!]

Чёрный рынок

Чжань Суйжу находилась в своих личных покоях — апартаменты были обставлены просто, но со вкусом. На мягком диване, обитом дорогой тканью, была навалена гора подушек, а на спинке висел невесомый шерстяной плед. Девушка лениво полулежала, закинув длинные ноги на низкую скамью и листая ленту в смартфоне.

Рядом с диваном замер слуга-кукла в безупречном фраке.

— Хозяйка, господин Текила назначил встречу на час сорок дня для передачи материалов по заказу.

Она отложила телефон:

— Мастер Проклятый свободен? Передай ему, что мне нужно несколько заклятий, от которых лжецы будут корчиться в муках. И чтобы они работали прямо через интернет.

— Сообщение передано. До назначенной встречи осталось двенадцать минут, — бесстрастно отрапортовал слуга.

— Знаю я, знаю, — она лениво поднялась с дивана. Накинув чёрный плащ и водрузив на голову широкополую шляпу, девушка направилась в комнату для приёмов. — Я ведь потому и не вступаю ни в какие организации, что терпеть не могу дедлайны. Но стоило мне создать тебя, как я снова чувствую себя офисным рабом...

Слуга-кукла почтительно приложил руку к груди:

— Для меня это большая честь.

<http://bllate.org/book/15327/1416936>